

УДК 81'367:[811.411.21+811.161.1]

Абдулкарим Али Махди,
аспирант кафедры общего и русского языкознания БГПУ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АНТРОПОМОРФИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется возросшим интересом к когнитивным проблемам языка, раскрывающим специфику языковой картины мира, одной из важнейших черт которой является ее антропоцентричность. Пристальное внимание к исследованию человеческого фактора в языке, репрезентации человека в языке, литературе, культуре и других гуманитарных и междисциплинарных исследованиях по-прежнему находится в центре внимания современной науки. Человек, по мнению Н.Д. Арутюновой, «запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект... передал языку свое игровое начало и способность к творчеству» [1, с. 3].

В ряду номинаций, связанных с характеристикой человека и окружающего его мира, важное место занимают антропоморфические вторичные номинации. Такие номинации являются следствием одного из фундаментальных языковых процессов, в котором актуализируются логико-понятийные и языковые формы, дающие возможность в одной лексической единице совмещать различную предметно-сигнификативную соотнесенности, то есть выражать ограниченными средствами неисчерпаемое концептуальное содержание. Результатом вторичной номинации является образование новых значений (лексико-семантических вариантов, в дальнейшем – ЛСВ) на базе уже существующих в языке лексических единиц.

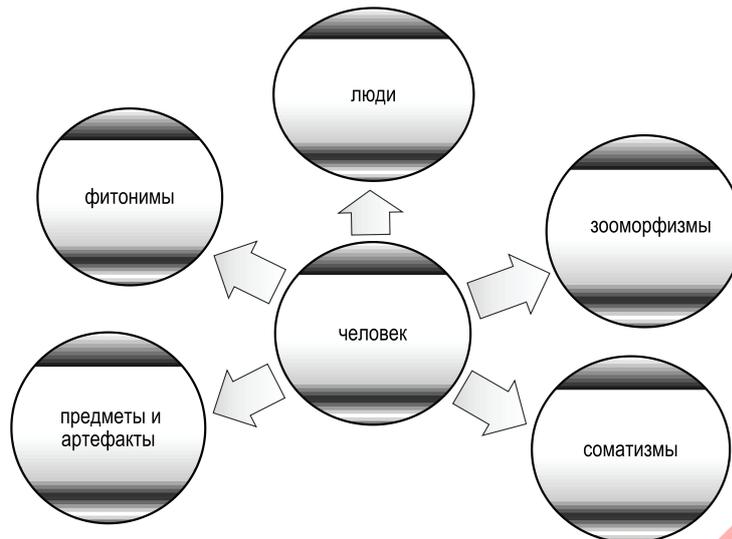
В статье предпринимается попытка контрастного анализа русских вторичных номинаций лица и их переводных соответствий в арабском языке. Целью данного исследования является выделение основных антропоморфических моделей в системе разноструктурных языков, определение национальной специфики семантики вторичных номинаций в русском и арабском языках. Выбор темы обусловлен тем обстоятельством, что сравнительно-сопоставительное исследование лексических единиц со значением лица практически не проводилось. А такая группа слов активно используется, прежде всего, для концептуализации и категоризации человека в его многосторонних связях и отношениях к другим людям, к обществу в целом и его раз-

личным институтам, сферам умственной и практической деятельности.

Авторская картотека сформирована на базе дефиниций и иллюстраций словарных статей полисемантических наименований лиц, извлеченных методом сплошной выборки из четырехтомного Словаря русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (М.: Русский язык, 1981–1984), а также Большого толкового арабского словаря Альюасит в 4 т. (авторы Ибрагим Мустаф, Ахмед Заят, Хамид Абдула Кадир, Мохаммед Наджара; 3-е изд., Каир: Академия арабского языка, 1998).

Наиболее распространенной формой вторичной номинации является метафора, в результате которой образуется новый ЛСВ, связанный с первичным ЛСВ по сходству и ассоциациям. Метафора, как на это указывают Дж. Лакофф и М. Джонсон, «пронизывает всю нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность» [3, с. 25]. При метафоре уже известное концептуальное содержание трансформируется за счет различного рода аналогий и смысловых ассоциаций и получает новое воплощение в той же лексической единице.

Образование вторичных номинаций связано с переосмыслением уже существующих в языке субстантивов по тем или иным семантическим моделям. Одно слово в таких случаях выражает два и более значения, первое из которых (прямое) носит персонифицированный характер и называет человека по каким-либо его признакам (профессии, роду занятий, социальному положению, возрасту, особенностям внешнего вида, умственным способностям и др.). Вторичные (переносные) значения – это номинации лиц, животных, растений, различных предметов и приспособлений, механизмов, артефактов и др. Возможные направления метафорического развития и соотношения первичного и вторичных ЛСВ можно продемонстрировать в виде довольно обобщенной и условной схемы: «наименования человека (исходная понятийная сфера, источник метафорической экспансии, сфера-донор)» → «номинации лиц, животных, растений, артефактов и др. (результативная понятийная сфера, результат метафорической экспансии, сфера-реципиент)»:

Во вторичных номинациях отражается опыт непосредственного взаимодействия человека с материальным миром, и прежде всего миром объектов. Наделение человеческими свойствами и качествами предметов и явлений действительности берет свое начало с древности. Люди часто отождествляли человека и окружающих его животных, растений, явлений природы, находили какие-либо общие свойства, аналогии, ассоциации и применяли имеющийся опыт на практике. Лингвистический прием, связанный с приданием человеческих черт и качеств неодушевленным предметам и называемый олицетворением (персонификацией), получил широкое распространение во многих языках мира, в том числе в русском и арабском. Практически все олицетворения построены на метафоре, которая считается основным презентатором вторичных антропоморфических номинаций.

Основные направления семантического развития метафор и смежных с ней явлений можно свести к нескольким наиболее распространенным моделям.

1. «Человек → человек». Среди большого числа анимистических и антропоморфных вторичных номинаций в отдельную группу выделяются персонифицированные лексические единицы, характеризующиеся специфической соотносительностью первичных и вторичных ЛСВ. Специфика, прежде всего, заключается в том, что и первичные, и вторичные ЛСВ связаны с наименованием человека, что в результате семантической деривации не происходит существенного смещения денотативной соотносительности, а наблюдается частичная трансформация семантики, изменение коннотативной окраски слова. Специфика вторичных номинаций при этом зависит от множества факторов, начиная от личностных до исторических, социальных, культурологических [2, с. 12]. Носитель языка в коммуникативном ак-

те не столько воспроизводит слово в готовом виде, сколько формирует его значение, его ту или иную субъективно-коннотативную окраску слова.

При характеристике вторичных персонифицированных номинаций важное место отводится специфике первичных ЛСВ, которые выполняют своеобразную магистральную функцию, ибо основная часть их семантики переносится во вторичные ЛСВ. В качестве источника мотивации выступают наименования лиц по характерным для них признакам. Как правило, актуализируются компоненты таких тематических групп, как профессия, родственные отношения, национальность, возраст и др.: рус. *учитель* 'тот, кто преподает какой-либо предмет в школе, преподаватель'; человек, являющийся высоким авторитетом для кого-либо в какой-либо области, имеющий последователей', араб. *mualem* 'обучающийся; учитель; профессор; мастер; хозяин'; рус. *строитель* 'тот, кто занимается строительством; создатель, творец', араб. *bana* 'каменщик, строитель; архитектор'; рус. *свояк* 'свой, близкий человек', 'свойственник', 'муж женной сестры'; араб. *adil* 'свояк', 'шурин', 'деверь'; араб. *ceher* 'шурин, деверь, свояк'; араб. *alakh* 'брат; друг, приятель; партнер' материальное состояние: араб. *thary* 'богач' богатый человек; сытый человек'; араб. *chekh* 'старик', 'член палаты шейхов, сенатор', 'шейх, вождь'. 'староста', 'духовный вождь', 'ученый', 'наставник'.

Обращает на себя внимание то, что в арабском языке наблюдаются нетрадиционные и специфические ассоциации, не свойственные русскому языку. В одном ряду могут отождествляться наименования совершенно различных лиц, что делает смысловую структуру слова менее спаянной, близкой к омонимии. Единственным условием объединения ЛСВ в одной структуре является принадлежность

и актуализации их отдельных смысловых компонентов: *водолаз* 'человек, выполняющий подводные работы' – 'крупная собака (использовалась для спасания утопающих)', *могильщик* 'рабочий, занимающийся рытьем могил' – 'жук, питающийся падалью'. Такая же направленность смыслового развития персонифицированных ЛСВ наблюдается и в арабских существительных *gatas* 'водолаз' – 'небольшая птица, оляпка; водоплавающая птица; гагара', араб. *naphar* 'могильщик' – 'жук, копающийся в земле'.

3. «Человек → фитоним». Важную роль в создании языковой картины мира выполняют лексемы с предметно-вещественным значением, к которым относятся и многочисленные фитонимические наименования (деревьев, кустов, трав, цветов, грибов, овощных и ягодных культур и др.). Анализ состава эквивалентных фитонимов в русском и арабском языках свидетельствует о существенных различиях в представлениях о природных артефактах и специфике членения этой сферы действительности в русском и арабском языках. Так, арабские персонифицированные субстантивы *sachin* 'арестант', *aem* 'дядя', *chabar* 'гигант' называют пальму, *munafek* 'лицемер' – кедр. В толковом словаре арабского языка часто не конкретизируется название того или иного растения, а дается обобщенно-родовое указание типа растений. Арабские субстантивы *alyssi* 'блюститель', *kasul* 'лодырь', *miqdaam* 'вожак', *khaber* 'знаток' дают обобщенное определение вторичного ЛСВ как 'вид растений'. В отдельных случаях дефиниции словарных статей содержат определенные конкретизаторы значения: араб. *saraq* 'вор' – растение, как пшеница, *uassy* 'опекун' – спиралевидное растение, *namam* 'клеветник' – 'вид мяты'; *katem* 'секретарь' – 'горный кустарник'; Более точные определения вторичных значений фитонимов содержатся у полисемантов *lamam* 'собиратель' – 'мята кудрявая'; *khabaz* 'тот, кто печет и продает хлеб, хлебник' – 'растение гибискус'; *set* 'госпожа' – 'растение белладонна'; *gad* 'бабушка' – 'белладонна; мимоза'.

4. «Человек → предмет, артефакт». Образование вторичных ЛСВ, как известно, связано со сходством ассоциаций и впечатлений, участвующих в создании нового образа, который определяется как двуплановое изображение, основанное на использовании материального знака одной единицы для выражения другой. Среди вторичных ЛСВ, образованных от номинаций лиц, наблюдается довольно широкий спектр денотативной соотносительности, своеобразный разброс денотативного основа-

ния, что является специфическим для арабского языка. Вторичные ЛСВ могут выступать в качестве номенклатурных единиц, называющих помещения и их части, транспортные средства, музыкальные инструменты, технические средства, бытовые приспособления, одежду и др.: *kaser* 'кассир' – 'касса, депозитарий'; *saraph* 'меняла' – 'депозитарий'; *hacel* 'получатель' – 'склад'; *chama* 'сборщик' – 'мечеть'; *gulf* 'буян' – 'контейнер'; *qatas* 'водолаз' – 'военный корабль'; *aibna* 'дочь' – 'лютя'; *musachel* 'регистратор' – 'магнитофон'; *mutarchem* 'переводчик' – 'радиопередатчик'; *rawi* 'рассказчик' – 'граммофон'; *habir* 'первосвященник' – 'платье из хлопка или льна'; *dauara* 'разносчик' – 'инструмент плотника'; *murashah* 'кандидат' – 'подкладка под седло'; *rakas* 'танцор' – 'маятник (часов)'; *saphir* 'посол' – 'ожерелье из золота или серебра'; *saraq* 'вор' – 'ножовка'; *muraqm* 'нумератор, автор' – 'ручка', 'утюг'.

В русском языке такие ассоциативные связи обнаруживаются в редких случаях. Смысловым модификациям, как правило, подвергаются производные отглагольные и отыменные существительные, семантика вторичных ЛСВ которых не носит эпидигматический характер, а как бы выводится из обобщенного и объемного смыслового содержания производных лексических единиц. Так, существительным *передатчик*, *регистратор*, *собиратель*, *держатель*, *уборщик*, *угольщик* вторичные ЛСВ семантически связаны со значениями исходных слов, которые актуализируют различные стороны своего функционально-семантического потенциала, разные ипостаси исходной семантики и соотносятся с приборами, аппаратами, устройствами, приспособлениями, транспортными средствами, кушаньями: *регистратор* 'тот, кто производит регистрацию' – 'автоматический прибор для регистрации каких-л. явлений'; *передатчик* 'тот, кто передает что-либо' – 'аппарат для передачи на расстояние сигналов, сообщений, изображений'; *собиратель* 'тот, кто занимается сбором, собиранием чего-либо' – 'устройство, приспособление, служащее для собирания чего-либо'; *держатель* 'тот, кто владеет какими-л. ценными бумагами' – 'приспособление для держания'; *уборщик* 'рабочий, занимающийся уборкой' – 'машина, производящая уборку'; *угольщик* 'работник угольной промышленности' – 'судно для перевозки угля, углевоз'; *рыбник* 'специалист по рыболовству' – 'пирог с рыбой'.

У полисеманта *сосед* 'тот, кто живет вблизи или рядом с кем-л.' вторичный ЛСВ 'государство, местность, граничащие с другим госу-

дарством' образовался на основе близости расположения в пространстве, соседства.

5. «Человек → соматизм (часть тела)».

Такая модель, основанная на синекдохических преобразованиях типа «часть → целое», свойственна только арабскому языку. Действие модели засвидетельствовано у субстантивов *khazana* 'казначей' – 'сердце'; *aiḥna* 'дочь' – 'глаз'; *nathera* 'зритель' – 'глаз'; *sab* 'пловец' – 'указательный палец' и др.

Таким образом, в арабском и русском языках представлены модели антропоморфических номинаций, вторичные ЛСВ в которых связаны с персонифицированными, зооморфическими, фитонимическими, соматическими и артефактными семантическими сферами. Процессу метафоризации, в котором важную роль выполняет когнитивная структура источника мотивации, наиболее часто подвергаются субстантивы арабского языка. В русском языке этот процесс чаще всего наблюдается в персонифицированных структурах. Зооморфические ЛСВ русского языка образуются по типу производных субстантивных единиц, в которых актуализируются отдельные смысловые компоненты довольно обобщенной семантики исходных единиц.

Сопоставительный анализ показал незначительное число совпадений вторичных ЛСВ в русском и арабском языках, что является следствием аналогий умственной и образно-

познавательной деятельности человека, его способности одинаково членить отдельные фрагменты действительности. Основные типы вторичных номинаций в арабском языке разнообразны и разнородны, не являются соотносимыми по семантике с эквивалентными единицами русского языка и отражают специфику национальной языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. – № 1. – С. 18–36.
3. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

SUMMARY

The secondary anthropomorphic nominations are considered in the article on the material of the Arabic and Russian languages. Depending on the initial conceptual zone five semantic models are singled out. They are "Man → Man," "Man → Animal," "Fitton → Man," "People → Object, Artifact," "Man → Somaticism." The facts of the diversity and heterogeneity of the secondary LSV of the Arabic language, their non-traditional forming and quantitative domination over such units of the Russian language are revealed.

Поступила в редакцию 08.11.2013 г.